

КОЖУРИНА Т.А.

*Могилёвский государственный университет имени А. Кулешова,
г. Могилев, Беларусь*

Концепт "человек говорящий" в говорах могилевско-смоленского пограничья

В данной статье рассматриваются глаголы говорения, употребляющиеся носителями могилевско-смоленского пограничного региона. Определяются доминантные и периферические глаголы в зависимости от выполняемой ими функции.

Ключевые слова: глагол, концепт, функция, могилевско-смоленское пограничье, центр и периферия.

In this article we regard speech verbs that are used by native speakers of Mogilev and Smolensk border region. In accordance of the fulfilled function dominant and peripheral verbs are determined.

Keywords: verb, concept, function, Mogilev and Smolensk frontier, center and periphery.

В настоящее время ученые, работающие в русле когнитивной лингвистики, рассматривают язык не только как способ материального воплощения мысли, но и как онтологический принцип осмысления бытия. Когнитологи выделяют концептуальную картину, под которой понимают систему мнений и знаний о мире, отражающую познавательный опыт человека [3, с. 94]. Концептуальная система включает в себя универсальные, национальные концепты, а также уникальные знания и представления, присутствующие в сознании языковой личности.

Концептуальная картина мира людей, проживающих на территории могилевско-смоленского пограничья (МСП), тесно связана с языковой картиной мира, которая включает в себя центр универсальных понятий и периферию слов, в которых присутствует национальный компонент.

Особую роль в репрезентации когнитивного уровня занимают глаголы говорения.

Концепт "человек говорящий" базируется на семантическом поле говорения. Глагол со значением "говорить", отмечает А.Зализняк, занимает в языке особое место уже в силу того, что внеязыковая ситуация, с которой он соотносится, является одновременно языковой, так как это ситуация высказывания [2, с. 381].

Антропоцентрический подход к языковым явлениям и внеязыковой действительности дает возможность выделения большого семантического поля говорения: сюда входят лексемы не только со значением говорить, выговаривать звуки речи, но и слова из близких лексико-семантических групп движения, физического и психологического действия, звучания и т.д.

Как отмечает И.С. Лисовская, многочисленность в белорусском и русском языках единиц, способных на смысловую трансформацию в пользу глаголов говорения, отражает исключительную важность этой группы и в процессе самовыражения личности, и в процессе ее концептуальной картины мира. Такие лексемы свидетельствуют о тесной взаимосвязи человека с внешним миром, природой. Вместе с тем втягивание "человеком говорящим" в лексико-семантическую группу глаголов говорения все большего количества единиц, на первый взгляд, не соотносимых с процессом говорения, характеризует его как творца языковой картины (модели) мира, которая, благодаря ему все время развивается, находится в динамике и запасает новые средства для отражения внеязыковой действительности [4, с. 6].

Концептуализация внеязыковой действительности позволяет выделить интегральное значение глаголов говорения – выговаривать членораздельные звуки речи, которые не только объединяют все глаголы говорения в одно семантическое поле, но и характеризуют эти глаголы с акустической стороны. С номинацией акустического аспекта соотносятся только глаголы, называющие говорение человека или приравнивают звучащие неживого и живого мира к человеческому говорению. Благодаря именно акустическим характеристикам говорения можно сравнить его со звуками, которые издают насекомые, птицы, животные, или неживые предметы. Говорение можно сравнить также с различными физическими действиями.

Так, в значении "издавать звуки речи", помимо дополнительных слов *гомонить*, *говорить*, *казать*, *сказать*, повсеместно на территории МСП употребляются глаголы из других семантических полей – *скулить* (Ды ни скули ты, як сыбака¹⁴. Понятовка, Шумяч. Смл.), *рюхать* (Што ты рюхайш, як свиння, шчас быстра угамано. Липовка, Хот. Мгл.), *чавкнуть* (Колька кали як чаўкня, дык хот□ стой, хот□ падай, смешна слухат□. Нестерово, Мст. Мгл.), *голготать* (Начнут□ гылгытат□ так, што сам сябе ни чуиш. Селец, Мст. Мгл.), *разголотаться* (Ну што разгылгытаўся, на двары ноч ужо, иди спат□. Марковка, Хот. Мгл.), *брякнуть* (Ты усигда ни падумайш и бракниш абы што. Полошково, Клим. Мгл.), *барабанить* (Ну аб чым ты з гэтыми бабамі барабаниш, иди вады прinya. Тростино, Хот. Мгл.), *буркать* (Ничаво ни робит□, а ишчо буркайт□ нешта. Понятовка, Шумяч. Смл.), *горлопанить* (На што гырльпанит□ на усю дярэўню, кали никога няма. Роськово, Клим. Мгл.), *гундосить* (Гундосиш нешта сам сабе пад нос. Викторово, Красн. Смл.).

Глаголы со значением "называть, говорить с целью присвоить языковой знак кому/чему–нибудь" объединяются в отдельное микрополе, где речевая деятельность выступает в своей номинальной функции (концепт "человек называющий"). Сюда мы отнесли такие глаголы, как *звать*, *называть* и их дериваты, которые распространены повсеместно на всей исследуемой территории.

Одним из важных аспектов речевой деятельности является способность слова передавать мысли, переживания, чувства человека. Поэтому нами зафиксировано довольно много глаголов со значением "говорить, высказывая чувства, мысли". Они объединены в микрополе, единицы которого концептуализируют связь говорения с интеллектуальной и эмоциональной сферами жизнедеятельности "человека говорящего" и характеризуют говорение как способ выражения его внутреннего мира.

Повсеместное распространение имеют глаголы *просить*, *обещать* (обяцать), *благодарить* (дяковать), *чувствовать* (адчувать), *соглашаться* (сгаджаться) со своими дериватами и др. Часто в исследуемое микрополе входят глаголы из других семантических полей – движения, физического действия, стихийных явлений, психических процессов. Например, *бушевать* (А яна тады як стала бушават□, такога нагаварыла Горы, Гор. Мгл.), *волноваться* (Ну што

¹⁴ Примеры даны в упрощённой транскрипции

ты так валнуисся, сяд□ и замаўты. Забелышин, Хот. Мгл.), *узгореться* (Во узгарэлася, як спичка. Русское. Шумяч. Смл.), *бросить* (Хвёдар нешта бросиў ёй услет, а яна нічога ні атказала. Понятовка, Шумяч. Смл.), *ляскать* (Ганна усё ляская ды ляская сваим языком, як тол□ кн ні устаня. Барсуки, Крич. Мгл.).

Глаголы говорения выполняют важнейшую функцию – информативную. "Именно эту функцию, - отмечает М.Я.Гловинская, хотя и под другим названием (референтивная, денотативная, когнитивная), считали центральной К.Бюлер и Р.Якобсон. Необходимо подчеркнуть, что и сам язык осознаёт информационную функцию как более важную, чем другие. Это подтверждается обилием номенклатуры речевых актов, соответствующих информационной функции языка, сравнительно с названиями речевых действий, имеющих другие назначения" [1, с. 403]. Онтология этого аспекта выступает как структурированная по следующим параметрам: сообщать важную или маловажную информацию, объяснять что-либо, пускать слухи, сплетни и т.д.

Доминантное значение передачи информации имеют глаголы *сказать, казать, говорить, гомонить*, которые зафиксированы во всех исследуемых пунктах. В д. Городище Хиславичского р-на Смл. обл. отмечено также слово *бавить* (У нас были пасиделки: прали, визали, басни бавили).

Довольно много глаголов на исследуемой территории употребляется в значении "сообщать маловажную или ненужную информацию": *болтать* (Хопит□ уже былгат□ абы-што. Балагол ты. Горы, Гор., Мгл.), *забороздить* (Пет□ ка зыбароздит□ такую хлусню, што аш смешна слухат□. Нестерово, Мст. Мгл.), *белозвонить* (Сколька рас я яго прасила закрыт□ свой рот, каб ни билазвониў абы-што. Соино, Хисл. Смл.), *городить* (Што ты мне тут гародиш усякая абы-што. Марковка, Хот. Мгл.), *верэти* (Чаго ты там вярзеш? Усё гэта чыпуха. Я ни веру.) Понятовка, Шумяч. Смл.; Липовка, Хот.Мгл.), *лабудит*

(Мой, як нап□ еща, дык сразу пачыная лабудит□, як тая сарока. Липовка, Хот.Мгл.) и др.

Глаголы говорения выполняют также коммуникативную функцию и имеют значение "говорить, разговаривать с кем-нибудь, обмениваясь мыслями". При концептуализации этой стороны речевого акта для концепта "человек говорящий" информативными становятся отношения между адресатом и адресантом, которые подразумеваются как равноправные. Этот аспект говорения структурируется по следующим параметрам: обмениваться информацией относительно чего-, кого-нибудь; прийти к соглашению относительно чего-, кого-либо; разговаривать с целью обсудить какой-нибудь вопрос и

т. д. Наиболее чётко отражают данную ситуацию такие глаголы, как *говорить, разговаривать, ругаться* (свариться), находящиеся в центре данного микрополя. На периферии отмечены глаголы *покалякать* (Кыгда работу паделым, дык пасядим пакалякаим. Викторово. Красн. Смл.; Горы, Гор. Мгл., Марковака, Хот. Мгл. и др.), *бахорить* (Дет, як вып я, дык любит□ бахорыт□ с чалавекам. Липовка, Хот. Мгл.), *буторить* (Буторыт□ з вами пра вайну можна доўга. Н.Дедин, Клим. Мгл.), *балакать*

(Учора былакали цэлы вечар на лавачкі абы ап чым. Русское, Шумяч. См.), *посвариться* (поругаться), *свариться* (повсеместно на исследуемой территории), *гакать* "переспрашивать" (Ну што ты па десят□ разоў пра адно и тоя ш гакаиш?)

(Марковка, Хот. Мгл.), *гаркать* "громко крикнуть" (Як сабируцца усе, дык так шумят□ , а як гаркнеш – и замаўчат□ . Викторowo, Красн. См.; Марковка, Хот. Мгл.; Лобковичи, Крич. Мгл.)

Глаголы, находящиеся на периферии микрополя, соотносятся с глаголами других семантических полей. Например, *побрехаться* (ср. звуки, которые издают собаки), *грызться* (ср. физические действия животных), *обматывать* "обругать нецензурной бранью" (ср. физическое действие) и др.

Концентрация внеязыковой действительности позволяет выделить еще одно семантическое микрополе глаголов со значением "говорить с целью воздействия на адресат" (просьба, пожелание, приказ и т.д.). Глаголы данного микрополя характеризуются высокой эмоциональностью: *сгакнуть* "спеть" (Можа песню вам сгакнут□ ? Понятовка, Шумяч. См.), *горланить* "громко спеть" (Хватит□ гырланит□ , ужо галава балит□ ат тваих песин . Викторowo, Красн. См.), *шипеть* (Што ты шыпиш на мяне, як змяя? Кр. Буда, Крич. Мгл.), *девбсти* (Во дяўбет□ и дяўбет□ адно и тоя ш. Полошково, Клим. Мгл.), *накинуться* (Што ты накинудася на мяне, я ни винаваты. Липовка, Хот. Мгл.), *заголашивать* "громко запевать" (С поля бабы идут, адна зыгылашывая песню, а другия пыгтягиваюць□ . Липовка, Хот. Мгл.).

Таким образом, семантическое поле глаголов говорения довольно обширно. Большинство исследуемых глаголов, находящихся на периферии поля, характеризуются экспрессивностью. Исследуемое поле включает в себя довольно много глаголов из других семантических полей и характеризуется относительной открытостью.

Употребление в речи одного и того же информанта глаголов русского и белорусского литературных языков (говорить – казать, благодарить – дзякаваць и др.) говорит о переходном характере исследуемых говоров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гловинская М.Я. Глаголы со значением передачи информации // Язык о языке. - М., 2000.
2. Зализняк Анна А. Глагол говорить: три этюда к словесному портрету. - М., 2000.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.В., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996.
4. Лісоўская І.С. Дзеясловы маўлення ў беларускай і рускай мовах як частка моўнай карціны свету. Дысэртацыя к.ф.н., – Гродна, 1999.